
ТРАГЕДИЯ ГОРОДА ШУШИ 23–26 МАРТА 1920 Г.
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

ГАЯНЭ МАХМУРЯН

<https://doi.org/10.52853/01350536-2021.2-112>

Ключевые слова: Шуши 23–26 марта 1920 г., Нагорный Карабах, Арцах, VIII съезд армян Карабаха, самооборона, восстание, упреждающий удар, историография.

Вступление

Трагедия уничтожения 23–26 марта 1920 г. четвертого города Закавказья – Шуши (уступавшего по населению только Тифлису, Баку и Елизаветполю), требует тщательного анализа. Город был крупнейшим ковроделом Кавказа, центром шелковой промышленности, обработки кож и виноделия на 1, 3 млн руб. в год, местом 952 объектов торговли и ремесел (ювелиры, медники, каменотесы, плотники, обувщики). Он поставлял шелк в Москву, Марсель, Варшаву и получал товары из Москвы, Тавриза, Дагестана, Ордубада, Нахичевана и Нухи. Купечество Шуши построило 38 заводов и фабрик, 6 из них – по выделке кож; 10 красилен, а такие предприниматели, как братья Гукасяны, Шахгеданяны, М. Арамянц, С. Багирян, А. Цатурян, Г. Аракелян, А. Мадатян стали видными нефтепромышленниками Баку¹. Шуши отличалась одной из первых в регионе бесплатной больницей братьев Жамгарянов на 130 коек, водопроводом, газовым освещением, великолепным зданием Общественного собрания, 2 кинотеатрами и театром М. Хандамирянца, 6 школами, включая гимназию и реальное училище, библиотекой в 10 тыс. томов и учителями в лице Г. Агаяна, М. Абеяна, Р. Ачаряна, 22 газетами и 3 типографиями, печатавшими книги с 1828 г.²

* Представлена 31. III. 2021 г., рецензирована 07. IV. 2021 г., принята к печати 07. VI. 2021 г.

¹ Энциклопедический словарь, т. XL, изд. Ф. А. Брокгаузъ, И. А. Ефронъ. СПб., 1904, с. 25–26; *Վ. Ռ. Բալասյան. Արցախի պատմությունը հնագրից մինչև մեր օրերը, Երևան, 2002, էջ 249–256, Արցախի ժողովրդագրությունը. Ազգագրություն, հ. 1 (սմբ.՝ Ա. Յու. Սարգսյան, Վ. Ա. Սաֆարյան, Ն. Է. Առուստամյան), Ստեփանակերտ, 2019, էջ 286, 330–334, հ. 2 (սմբ.՝ Ա. Յու. Սարգսյան, Լ. Գ. Մարգարյան, Հ. Ս. Ղազարյան), Ստեփանակերտ, 2019, էջ 573–576, 584:*

² Подробнее см.: *Ա. Ի. Կիսիբեկյան. Հուշեր, հ. 1, Երևան, 2011, էջ 299, 301–302, Շ. Մ. Մկրտչյան. Շուշիի պատմական հուշարձանները. – «Էջմիածին», 1979, № 3, էջ 59–60, Բ. Ա. Ուլուբաբյան. Արցախի պատմությունը սկզբից մինչև մեր օրերը, Երևան, 1994, էջ 193, А. А. Мелик-Шахназаров. Нагорный Карабах: факты против лжи. М., 2009, с. 122, 68, 86–88.*

Гибель Шуши широко отражена в армянской и зарубежной историографии. Составители официальных документов того времени, свидетели и участники событий, как и авторы последующих публикаций верно отмечали, что город стоял на пути мусаватистских планов по захвату всего Карабаха и Зангезура, что его уничтожение было заранее спланированной операцией и состоялось благодаря нарушению временного соглашения с армянским населением края, подписанного 22 августа 1919 г.

Источниковедческая база свидетельств об уничтожении Шуши

Весомые документы из первоисточников по теме приводят сборники архивных материалов «Нагорный Карабах в 1918–1923 гг.» и «Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике»³. Первый из них содержит сообщения, что уже 18 февраля 1920 г. в Шуши прибыли бывший командир Армии ислама Нури-паша и бывший командующий группой армий «Восток» Халил-бей в сопровождении турецких офицеров, которые наращивали в городе и на границе с Зангезуром войска⁴. Тогда же азербайджанский временный генерал-губернатор Х.-бек Султанов заговорил с членами Шушинского Армянского национального совета (АНС) о «восстании», которое якобы готовят ереванские эмиссары. Этот тезис, поддержанный уже 24 марта министром иностранных дел Азербайджана Ф. Хан Хойским⁵, служил для маскировки действий Баку, направленных на полное покорение Карабаха и переброску по его территории войск на восток. «Провокация с восстанием, – подтверждала ереванская газета «Арач», – видимо, необходима Султанову для оправдания своих последующих поступков»⁶. И он действительно потребовал от армян обязательного по соглашению от 22 августа 1919 г. согласия на усиление азербайджанского гарнизона, а также их призыва к Зангезуру подчиниться мусаватистам. (Второе нарушало двустороннее соглашение от 23 ноября 1919 г. о мирном разрешении любых споров). Стороны не пришли к взаимопониманию, но договорились о созыве VIII съезда армян Карабаха⁷.

³ Нагорный Карабах в 1918–1923 гг. Сборник документов и материалов (далее – Нагорный Карабах). Ред. В. А. Микаелян. Ереван, 1992; Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий (далее – Нагорный Карабах в международном праве), в 2 т., т. I. Сост. и ред. Ю. Г. Барсегов. М., 2008.

⁴ Нагорный Карабах, с. 370.

⁵ Нагорный Карабах в международном праве, с. 392.

⁶ Цитируется по: Нагорный Карабах, с. 371. См. также заявление премьер-министра РА А. Хатисяна представителям Союзников в Закавказье от 2. IV. 1920. – Нагорный Карабах в международном праве, с. 400.

⁷ Нагорный Карабах в международном праве, с. 387–388; Հ. Աբրահամյան. Ղարաբաղի հայության համազումարների պատմությունից (1918 թ. հուլիս – 1920 թ. մայիս). – «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1986, № 1, էջ 29–30, ու նաև 1918–1920 թթ. արցախահայության համազումարների ժողովրդավա-

Кроме этого, 20 февраля 1920 г. Министерство иностранных дел Республики Армения направило телеграмму своей делегации на Парижской мирной конференции, которую предупреждало о подготовке Нури-пашой широкомасштабного наступления «с целью окончательно разоружить и окончательно подчинить Карабах и занять Зангезур»⁸. Такие же телеграммы были направлены для широкого разглашения своему дипломатическому представителю в Тегеране и руководителю азербайджанского МИД-а в Баку, подобная ситуация мало походила на подготовку восстания. Тем не менее, начальник французской военной миссии в Закавказье А. де Пуадебар предупредил из Тифлиса армянское правительство: татарам «строго приказано ждать первого шага со стороны армян, чтобы свалить на них ответственность»⁹.

28 февраля – 5 марта 1920 г. в с. Шош и г. Шуши собрались две группы делегатов VIII съезда армян Карабаха. Большинство – 96 делегатов, собравшиеся в Шоше, отметили тот беспрецедентный урон, который они понесли убитыми и материально, после соглашения от 22 августа 1919 г.¹⁰, благодаря попустительству со стороны губернаторской администрации. И хотя п. 1 августовского компромисса оставлял Мирной конференции стран Антанты определить политическую принадлежность края, 19 февраля 1920 г. Х.-бек Султанов потребовал от местного Национального совета рассмотреть «принципиальный вопрос об окончательном вхождении Карабаха в Азербайджан как неразрывной экономической его части»¹¹. В те же дни, когда Лондонская конференция держав Антанты вместе с делегацией РА начала активно формировать армянские границы, навязанный населению губернатор края заявлял в Шуши, что союзники больше не занимаются армянами, и никто им не поможет. Уже 6 месяцев он нарушал п. 15 соглашения от 22 августа и самовольно наращивал войска. И вопреки п. 16, не спрашивал для этого согласия 2/3 членов АНС.

Между тем VIII съезд армян Карабаха указал в своей резолюции, что 22 февраля были разграблены дома и убито до 400 человек в Вараракне (Ханкенде), Аскеране и на дороге Шуши – Евлах. Подобные преступления вынудят людей «обратиться к соответствующим мерам для защиты своей жизни и чести»¹². В целом, съезд настаивал на точном соблюдении августовского документа и не желал полного подчинения края Азер-

ըրևիտյանը. – *ՊԲՀ*, 2012, № 3, էջ 33–34. В 1918–1920 гг. в Карабахе было создано 10 съездов.

⁸ Нагорный Карабах, с. 373.

⁹ Там же, с. 376.

¹⁰ Национальный архив Армении (далее – НАА), ф. 57, оп. 5, д. 202, л. 3–4 об.; ф. 200, оп. 1, д. 50, л. 145–156; д. 581, л. 29; ф. 314, оп. 1, д. 34, л. 130–134; *Ա. Ի. Կիւրքեանի*. Указ. раб., с. 443, 445–449.

¹¹ Нагорный Карабах, с. 378.

¹² Там же, с. 380.

байджану. 6 марта он направил меморандум со своим требованием соблюдать статус-кво Верховному комиссару Союзников полковнику В. Гаскелю в Тифлис и другим представителям стран Антанты. В тот же день этот документ дополнило воззвание Зангезурского АНС: «Пока стоит Карабах, то и Зангезур недоступен для врага, в тылу которого 250-тысячное армянское население Карабаха»¹³. Чтобы сломить Арцах как первую преграду, Азербайджан потребовал от карабахцев открыть дороги, пропустить к их селениям татарские подразделения и массово разоружиться, широко применяя при этом экономическую блокаду, артиллерию и резню гражданского населения. Фактически, направляемые турками татарские власти начали войну против мирных жителей, принуждая их к полному бесправию и капитуляции. Вопрос вооруженного столкновения стал делом времени.

При этом руководимые Халилом татары были лучше подготовлены к военному столкновению в крае и полностью использовали созданную ими ситуацию. Участники событий 23–26 марта и жители Шуши отмечали, насколько неожиданным оказалось столкновение для большинства армян, проснувшихся среди ночи от выстрелов и пожаров¹⁴. Председатель АНС Егише Ишханян приводит в своих воспоминаниях свидетельства горожан, оценки губернатора Зангезура–Карабаха С. Мелик-Ёлчяна, члена комиссии по расследованиям событий Р. Юзбашяна, приехавшего в Шуши вместе с двумя британскими офицерами; выводы собрания земляческого союза Зангезур–Карабах и обращение его членов 6 июля в Верховный судебный орган Армянской революционной партии Дашнакцутюн (АРФД).

Р. Юзбашян 30 июня 1920 г. на собрании земляческого союза в Ереване сообщил, что оказавшиеся на развалинах Шуши горожане ничего не знали о целях небольшой группы полномочного представителя бюро АРФД Арсена Микаеляна (Тер-Ованнисяна), атаковавшей в ночь на 23 марта татарский гарнизон. В это время семьи «спокойно спали в своих домах, и вдруг все перевернулось вверх дном, дома один за другим охватил огонь, люди в ужасе и панике металась из стороны в сторону, многих убили, а кому удалось – бросились в село Карин-Так, причем многие попали в плен»¹⁵.

¹³ Там же, с. 381. Меморандум от 6. III. 1920.– НАА, ф. 200, оп. 1, д. 563, л. 48–50; см. также: *Ա. Ղարիբջան. Լեռնային Ղարաբաղի հիմնախնդիրը 1918–1920 թթ. և Մեծ Բրիտանիան, Երևան, 2012, էջ 247–250:*

¹⁴ *Հ. Աճառյան. Կյանքիս հուշերից, Երևան, 1967, էջ 255, 3. С. Мелик-Шахназаров. Записки карабахского солдата. Воспоминания участника событий 1918–1920 гг. в Нагорном Карабахе. М.–Ереван, 1995, с. 38–46; Ե. Իշխանյան. Լեռնային Ղարաբաղ (1917–1920), Երևան, 1999, էջ 575, А. А. Мелик-Шахназаров. Указ. раб., с. 84.*

¹⁵ *Ե. Իշխանյան. Указ. раб., с. 623, 625; Վ. Բ. Բալայան. 1920 թ. մարտի 23-ի Շուշիի ջարդերը որպես 1915 թ. Հայոց ցեղասպանության*

Изложенное Е. Ишханяном, включая его отказ принять партийное поручение по организации восстания в Карабахе, свидетельствует о серьезных разногласиях между правительством РА вместе с бюро АРФД с одной стороны и Карабахским АНС – с другой. Этот факт подтверждают А. Микаелян и член АНС А. Кисибекян¹⁶. Национальный совет требовал серьезной подготовки масштабной военной операции, большего финансирования и тесного взаимодействия с армией РА через Зангезур. Оценка Ишханяна также свидетельствует, что кабинет А. Оганджяна рассматривал будущие действия как восстание против иноземного политического господства¹⁷, а значит в Ереване не уделили достаточно внимания сомнениям шушинцев, недооценили временный характер августовского соглашения 1919 г. и неоправданно отводили решающую роль в определении судьбы края Парижской мирной конференции. Термин «восстание» использует и С. Вращян, хотя он уравнивает его оценку упоминанием о попытке карабахцев нарушить спланированный Султановым ход событий и нанести упреждающий удар¹⁸.

Вместе с тем, государственные и партийные власти в Ереване недооценивали регулярную татарскую армию, усиленную турецкими офицерами. Официальный представитель кемалистов в регионе – Халил-бей, не мог разворачивать действия без достаточно масштабных планов. Между тем А. Микаелян не подчинялся и даже не поддерживал постоянной связи с работавшим в Горисе губернатором Мелик-Ёлчяном.

Так что не случайно, когда 24–25 марта 1920 г. Ф. Хан Хойский и газета «Азербайджан» известили об армянских атаках в Вараракне (Ханкенде), Аскеране, Тертере и Шуши ночью с 22 на 23 марта, они называли их «восстанием» и даже «вероломным нападением». Однако, в отличие от министра иностранных дел РА А. Хатисяна, в Баку замалчивали, что упреждающие удары армян Карабаха против размещенных в нем азербайджанских гарнизонов, как верно описал А. Кисибекян, были вызваны рядом событий: «Руководство Карабаха, видя лихорадочную подготовку правительства Азербайджана, пришло к выводу, что не сегодня, так завтра правительство Азербайджана обязательно перейдет к нападению, и чтобы сорвать намерение врага и взять инициативу в свои руки, предприняло упреждающее наступление»¹⁹. Как известно, 20 марта Султанов выдвинул шушинцам трехдневный ультиматум о сдаче

անպատժելի իրությունները. – «Հայագիտության ուսումնասիրություններ» (Ստեփանակերտ), 2015, № 6, էջ 33:

¹⁶ Ա. Միքայելյան. Ղարաբաղի վերջին դէպքերը, մաս Ե. – «Հայրենիք» (Բուստոն), 1923, № 11, էջ 110, Ա. Կիսիբեկյան. Указ. раб., с. 425–427, 430–433; Ե. Իշխանյան. Указ. раб., с. 551, 553, 563–564, 576–578.

¹⁷ Ե. Իշխանյան. Указ. раб., с. 554, 563, 575–579.

¹⁸ Ս. Վրացյան. Հայաստանի Հանրապետություն, Երևան, 1993, էջ 395:

¹⁹ Ա. Կիսիբեկյան. Указ. раб., с. 460; М. Туманян. Дипломатическая история Республики Армения 1918–1920 гг. Ереван, 2012, с. 81.

оружия. 22 марта Азербайджан начал широкомасштабное наступление на Зангезур, а утром взялся за массовое насильственное разоружение²⁰, включая обыски в Шуши. Сначала 11 и 12 марта из Баку в Джебраил были направлены 90 вагонов оружия и боеприпасов. Затем Азербайджан не выполнил требования стран Антанты о выводе войск из Карабаха²¹. 22-го числа в шушинскую тюрьму бросили 400 видных горожан, первым из них был убит отец Е. Ишханяна – Иван-бек, потребовавший встречи с Султановым. За ним вырезали всех остальных²².

Собственно атака горсточки бойцов А. Микаеляна на азербайджанский гарнизон в 400–500 солдат, начатая в Шуши в 4 часа ночи 23 марта 1920 г., отмечена начальником штаба сил самообороны на аскеранском фронте А. Тумяном²³ (с сентября 1919 г. был управляющим военными делами Совета комиссаров Карабаха), она подробно, в обвинительном ключе описана А. Кисибекяном²⁴, непосредственно прикрывавшим эвакуацию горожан З. Мелик-Шахназаровым и А. Микаеляном. Кисибекян отмечает, что «война началась в тайне от народа Карабаха, от его дашнакской партии, абсолютно вопреки решениям VIII съезда народа Карабаха и благодаря предательскому шагу Арсена Ованнисяна (Микаеляна – Г. М.), шагу, который ничем невозможно оправдать... Вина Арсена Ованнисяна многократно усиливается, потому что он смотрел сквозь пальцы на оборону города»²⁵.

В дополнение к опрометчивым и разрозненным действиям, атаковавшие были не готовы к широкомасштабным поджогам городских зданий со стороны врага и ничего не смогли им противопоставить. Между тем турецко-татарские силы сразу перенесли удар на мирное население, приступив к заранее подготовленной резне и уничтожению города. Как писал в своих воспоминаниях А. Микаелян, проникшие в город 250 вооруженных армян из сел Варанды «действовали своевольно»²⁶. У них не было руководства, а городской Орган самообороны растерялся при виде поджогов. И хотя предупредительный удар требовал обязательной внешней поддержки, силы армян рассредоточили в обширной войсковой операции, а защита наиболее уязвимой Шуши не стала основной военной задачей. А. Микаелян рассказывает о вывозе семей рядом партийных лидеров, о заметном исходе населения из города, о более позднем пере-

²⁰ Нагорный Карабах, с. 388, 394–395.

²¹ См. Обзор военного министерства Азербайджана за январь – март 1920 г. см.: там же, с. 416.

²² Վ. Ռ. Բալասյան. Շուշի. տեղն ու դերը հայոց քաղաքակրթական համակարգում, Երևան, 2017, էջ 443:

²³ Հ. Գ. Թումանյան. Դեպքերը Լեռնային Ղարաբաղում, 1917–1920 (պատմական ակնարկ), Երևան, 2008, էջ 281:

²⁴ Ա. Կիսիբեկյան. Указ. раб., с. 460.

²⁵ Там же, с. 461.

²⁶ Ա. Միքայելյան. նշվ. աշխ., մաս 2. – «Հայրենիք», 1923, № 12, էջ 120:

мещении нескольких сел Гюлистана в Джраберд и 10 сел Хачена в район Ванка. Тем не менее, он не предлагал массовой эвакуации шушинцев в села, чтобы выждать до окончания всей краевой военной операции или прихода наступавшей Красной армии, способной стать отдельной проблемой для мусаватистов.

Поскольку бои в Шуши были частью более обширной операции, весь план Центрального органа самообороны Карабаха по защите Зангезура состоял из четырех звеньев: 1) открыть туда дорогу, 2) перекрыть Аскеран, 3) захватить арсенал в Ханкенде и перебросить часть его оружия в Аскеран, 4) захватить гарнизон Шуши и направить туда вторую часть ханкендских боеприпасов. Имевшихся в наличии бойцов и патронов хватало только на три дня, и все знали, что в отместку нанесут удар по крайне уязвимой Шуши. Эвакуация населения позволяла сосредоточиться только на трех задачах, перебросив часть бойцов в Ханкенд и Аскеран, что повышало шансы на захват арсенала. Как известно, эвакуация гражданского населения широко применялась в условиях тотальных войн начала XX века, в том числе турками и татарами. Однако военно-партийные лидеры РА, осознававшие грозившую городу опасность, тем не менее, недооценили данную возможность, чтобы сохранить Шуши.

В итоге, уже 26 марта довольный Хан Хойский рассказывал дипломатическому представителю РА в Баку Мартиросу Арутюняну об успешном подавлении вооруженного выступления, которое он называл «восстанием» и «предательским нападением». М. Арутюнян ответил, что политика Султанова «не могла привести к иным последствиям, поскольку она заключалась в продолжающихся нарушениях достигнутого соглашения с целью любыми средствами, вопреки соглашению, окончательно присоединить Карабах к Азербайджану»²⁷. Хан Хойский заверял, что уважает все пункты августовского соглашения 1919 г. и лишь сослался на «слабость» и «невнимание» своего правительства. Он с гордостью показал постановление заседавших в Шуши делегатов, подчинившихся требованию Султанова. М. Арутюнян заметил: из удерживавшихся под надзором в шушинском здании 60 человек «за» проголосовали не все, а лишь 52 делегата²⁸. «Мы это должны были сделать для устранения влияния Зангезура»²⁹, – заключил азербайджанский министр. Под словом «это» имеется в виду полное уничтожение мирных шушинцев, включая резню плененных мужчин и подростков, убийство детей и надругательства над женщинами и юношами. Причем убийство после изнасилования жертвы особенно подчеркивает изуверское желание захватчиков максимально измучить неугодных им жителей.

²⁷ Нагорный Карабах, с. 390.

²⁸ Уточним: в Шуши работали 52 человека, а решения принимали с перевесом в 2–3 голоса. *Ա. Միքայիլյան*. Указ. раб., ч. 5, с. 110–119; *Ա. Չուրիքիյան*. Указ. раб., с. 433, 445–446.

²⁹ Нагорный Карабах, с. 391.

В данном случае следует особо отметить, что каждый народ, столкнувшийся с геноцидом, обязан помнить: у отдельного человека нет шанса против геноцидного государства и его армии. Отдельный человек не может противостоять провокациям, организованным против него с помощью государственных механизмов. Геноцидному насилию может противостоять только организованное общество, применяющее государственные методы в самообороне и при защите своих интересов на внешней арене – будь то политика или правовое поле. Возмездие, международные суды и возмещение ущерба – необходимая мера против агрессора, рвущегося воевать на чужой территории и разорять чужие дома без ущерба для своей экономики. Никакое устранение национальных, расовых или религиозных обществ – мирное или насильственное, а тем более погромы и резня – не является приемом войны или политики. Все это преступление, которое не оправдывают ни войны, ни политические восстания против инородного угнетения. Человек не является придатком к деспотической власти и имеет право ее устранять. Хотя, конечно, геноциды часто используют военные действия и социальную нестабильность. Поэтому совершенно оправданно и актуально заявление премьер-министра А. Хатисяна, сделанное им на чрезвычайном заседании парламента Республики 3 апреля 1920 г.: «Азербайджан нарушил соглашение, следовательно, в Карабахе больше не должно быть его власти»³⁰.

Небольшим дополнением к вышеуказанной богатой источниковедческой литературе по теме стало привлечение автором этих строк ряда документов из Национального архива Армении³¹.

Зарубежные исследования о шушинских событиях

Одна из ранних книг об Арцахе, написанная специалистами из Франции и США Л. Чорбаджяном, П. Донабедяном и К. Мутафяном, адекватно описывая события, сообщает: «Армяне решили взять инициативу в свои руки и выступить ночью 22/23 марта 1920 г., однако столица края была полна турецко-татарскими солдатами»³², немедленно подвергшими город огню и мечу. Тысячи домов были разрушены до основания, а большинство населения вырезали. Причем как вышеуказанные, так и все остальные авторы, как правило, отмечают выдающуюся культурную и экономическую роль города в жизни Закавказья, а также факт осуществленного в нем геноцида армянского населения³³.

³⁰ Там же, с. 406.

³¹ Г. Г. Махмурян. Шуши 1919–1920 гг. в документах Государственного департамента США и Национального архива Армении. – *Աղբյուրների պետական ահաբեկչության և էթնիկական զտումների քաղաքականությունը Լեռնային Ղարաբաղի դեմ (խմբ. Մ. Ա. Հարությունյան), Շուշի, 2010, էջ 65–70:*

³² L. Chorbajian, P. Donabedian, C. Mutafian. The Caucasian Knot: The History of Geopolitics of Nagorno-Karabagh. L., 1994, p. 126.

³³ Armenia and Karabagh: the Struggle for Unity. Ed. Ch. J. Walker. L., 1991; S.

Российский военный историк и специалист по военным конфликтам, автор двух книг по арцахской тематике М. А. Жирохов обращает внимание на провокационную политику Азербайджана и недостатки в организации военного дела армян, обнаруженные в ходе мартовских боев 1920 г. Это дало мусаватистам возможность подменить конвенциональную войну разгромом и сожжением Шуши с резней ее населения, что стало крупнейшей катастрофой в истории армянского народа³⁴.

В аналитическом плане особенно выделим подробные и хорошо документированные разделы изданного в 1996 г. III тома четырехтомной «Республики Армения» историка из США, зарубежного члена Национальной академии наук Р. Ованнисяна. Автор вычленяет социально-политические характеристики двух действовавших в Карабахе групп. Если, опираясь на относительно вооруженное карабахское крестьянство, бюро АРФД направило А. Микаеляна для организации самообороны, а военное министерство РА дало ему помощником полковника З. Месяна, которого с января 1920 г. усилил главный проводник идеи восстания Дали-Газар (М. Бадалкёхян), то Комитет самообороны Карабаха (Асатур Аветисян, Хачатур Мелкумян, Аслан Шахназарян), районный АНС, местный ЦК АРФД, Армянское межпартийное бюро г. Шуши (большевик Арменак Карагезян, эсер Рубен Тер-Гаспарян, дашнак Мартирос Арзуманян), ее интеллигенция, народники, эсеры и большевики, а также основная часть почти безоружных горожан-шушинцев предлагали дожидаться быстро продвигавшейся к ним Красной армии, которая и должна была вытеснить мусаватистов. Это политическое крыло остерегалось турецко-азербайджанского военного союза. Оно требовало тщательной подготовки и обязательной военной поддержки из Армении, то есть – прихода экспедиционных сил Д. Канаяна из Гориса, а также интенсивной интеграции в рамках подчинявшегося Еревану губернаторства

Astourian. The Nagorno-Karabagh Conflict: Dimensions, Lessons and Prospects.– “Mediterranean Quarterly: Journal of Global Issues” (Durham NC), 1994, № 4; S. Goldenberg. Pride of Small Nations: The Caucasus and Post-Soviet Disorder. L., 1994; Balancing Hegemony: the OSCE in the CIS. Ed. S. N. MacFarlane, O. Thranert.– Papers of the International Conference, Kingston On., 1997; The Nagorno-Karabagh Crisis: A Blueprint for Resolution, A Memorandum Prepared by the Public International Law & Policy Group and the New England Center for International Law & Policy, Wash., 2000; The Making of Nagorno-Karabagh. Ed. L. Chorbajian, NY, 2001; М. А. Жирохов. Карабах: земля раздора. Киев, 2009; он же. Меч и огонь Карабаха. Хроники незначительной войны 1988–1994 гг. М., 2012; В. А. Пономарев. Социальные и демографические проблемы развития армянского социума Нагорного Карабаха в Советском Азербайджане.– «Известия Томского политехнического университета», 2010, № 6, с. 207–212.

³⁴ М. А. Жирохов. Карабах: земля раздора, с. 18–19; он же. Меч и огонь Карабаха ..., с. 5.

Карабах-Зангезур³⁵. Имевшиеся противоречия привели к роспуску местного ЦК АРФД и Комитета самообороны. Затем Р. Ованнисян акцентирует внимание на агрессивной политике Султанова, включая его заявления от 19 февраля 1920 г. расширенному заседанию АНС с участием интеллигенции г. Шуши о том, что Парижская конференция распущена, значит Карабах должен полностью подчиниться Азербайджану, исходя из экономических причин³⁶. Заметим, губернатор и его руководство отвергали возможность широкого товарообмена между Баку и Карабахом как частью РА. Лидеры мусавата не желали экономической взаимозависимости с Арменией. Все они добивались экономической самостоятельности и экономической автономии (автаркии), пусть даже посредством резни местного, чуждого им населения в Арцахе и других районах.

VIII съезд армян Карабаха, призванный ответить на требование Султанова, подробно описан Р. Ованнисяном. Он отмечает, что собравшееся в Шуши меньшинство назвало себя совещательным органом, не имеющим права выносить решения³⁷. Здесь откровенно тянули время и заявляли, что судьба объединения с Азербайджаном зависела от способности Баку выполнять августовское соглашение 1919 г. Причем именно эти мирно настроенные и слабовооруженные люди стали главным объектом татарской резни. В отличие от них, работавшие в Шоше делегаты назвали себя съездом. Они потребовали от Азербайджана уважать соглашение 1919 г. и поддерживать в крае порядок, иначе им придется защищать свою жизнь и имущество. Что касается терминов, то Р. Ованнисян пишет о самообороне арцахских армян и скорее об их военном выступлении, мятеже, чем о полноценном восстании³⁸. Ведь операция армян по всему краю, которую планировали на 17 марта, но перенесли на 23-е число, осуществлялась силами всего лишь 1720 – 2000 бойцов, при 300-километровой линии соприкосновения и 30-тысячном противнике. Поэтому Микаелян признавал, что успех его плана «зависел от прибытия пополнения из Зангезура в течение трех дней»³⁹. Сначала атакующие добились успеха в Аскеране, но неудача в Ханкенде лишила аскеранцев боеприпасов и «определила плачевную участь Шуши»⁴⁰.

³⁵ R. Novannisian. The Republic of Armenia, in 4 vols., vol. III. From London to Sèvres, February – August 1920, Berkeley & Los Angeles, 1996, pp. 133, 136–137, 140.

³⁶ Գ. Ա. Հովհաննիսյան. Արևմտահայերի իշխանութիւնի հաստատումը Լեռնային Ղարաբաղում, Երևան, 1971, էջ 131–132, R. Novannisian. Указ. раб., с. 138.

³⁷ R. Novannisian. Указ. раб., с. 138, 144–145.

³⁸ Там же, с. 147–151, 153.

³⁹ Ա. Միքայելյան. Указ. раб., ч. 5, с. 118. Число регулярных и нерегулярных азербайджанских войск в марте 1920 г. оценивалось А. Тумяном вплоть до 80 тысяч (см. ссылку 47).

⁴⁰ R. Novannisian. Указ. раб., с. 151.

В соответствии с анализом Р. Ованнисяна, несогласованные действия полицмейстера Агапарона Даниеляна, командиров вооруженных групп Баграта-бека Микаеляна и поручика Нерсеса Азизбеяна сразу сделали ситуацию неуправляемой. Последний начал стрелять по азербайджанцам на большом расстоянии, разбудив противника и дав ему время взяться за оружие. Однако «армян-шушинцев [этот] бой застал врасплох». Азербайджанские же войска и их соотечественники-горожане быстро превратили армянскую часть города в пылающий ад. «С 23 по 26 марта около 2 тысяч строений были поглощены огнем, включая церкви и консисторию, культурные учреждения, школы, библиотеки, деловую часть города и большие дома торговцев»⁴¹. У сторонника мирного приспособления и покорности епископа Ваана Тер-Григоряна вырвали язык, прежде чем отрубить ему голову. Начальника городской полиции Аветиса Тер-Гукасова сожгли заживо. Список жертв среди интеллигенции достиг 500 человек. Помощник губернатора Григорий (Гига) Калантарян вместе со школьным инспектором Рубеном Шахназаряном сослались на обещание Султанова и собрали оставшихся на месте горожан во дворе дома Бегларянца, где их и растерзали в худших традициях 1915 г.

«Сердце Нагорного Карабаха было вырвано в стремительных действиях в отместку за план, задуманный Армянской республикой»⁴², – заключает Р. Ованнисян, добавляя, что британские генералы В. М. Томсон, Д. И. Шатлворт и Дж. Н. Кори несут немалую ответственность, ведь именно они навязали Султанова 200 тысячам арцахцам⁴³. Добавим: опытные колонизаторы позаботились, чтобы после их ухода ситуация еще больше ухудшилась. Азербайджанцы же вопили о «предательской авантуре», «злонамеренном мятеже», «низком нападении». 1 апреля они потребовали в своем парламенте сокрушительными ударами подавить «беспорядки, угрожающие их свободе и независимости»⁴⁴.

Историки Республики Армения о Шуши 23–26 марта 1920 г.

Уже в 1991 г. исследователь Г. Б. Абрамян уделил должное внимание провокациям и широкому наступлению азербайджанских войск в 1920 г., вызвавшему необходимость сопротивления. Он писал об упреждающем ударе армян, ответных поджогах и уничтожении города со стороны про-

⁴¹ Обе цитаты: там же, с. 152.

⁴² Там же. О жертвах резни см.: The Armenian People from Ancient to Modern Times, in 2 vols., vol. II. Foreign Dominion to Statehood; The Fifteenth Century to the Twentieth Century (Ed. R. Hovannisian). NY, 1997, p. 318.

⁴³ См. также: Г. Г. Махмурян. Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918–1920 гг. Бремя белого человека. Ереван, 2002, с. 58–60, 67–70, 77–78, 208–209.

⁴⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 563, л. 101; R. Hovannisian. Указ. раб., с. 153.

тивника⁴⁵. В следующей, обобщающей работе историк добавил: если большевики собирались придерживаться соглашения 1919 г., то АРФД и ее союзники, значительная часть интеллигенции и почти все крестьянство края видели «единственный путь к спасению в воссоединении с матерью-Арменией, даже посредством вооруженной борьбы»⁴⁶. Мусаватисты же стремились к завоеванию всего Карабаха–Зангезура. При этом Г. Абрамян называет борьбу арцахцев за безальтернативное объединение с Арменией восстанием. Этому тезису противоречит сделанное им признание, что горожане даже не знали о нападении на шушинские казармы, предпринятом скрытно вошедшим в город отрядом ночью 23 марта.

Г. Абрамян верно уточняет, что военное выступление арцахцев было ответом на политику бакинских властей по истреблению армян во всем регионе. Действия автохтонного народа стали реакцией на применение против него до 80 тыс. солдат⁴⁷, включая татаро-курдские банды под командой Халила-паши. Между тем Центральный орган самообороны Карабаха имел в списках только 3 тыс. бойцов, а наиболее уязвимой оставалась Шуши, откуда начался отток населения, включая почти всех членов АНС. Оставшиеся же горожане превращались в заложников.

Вслед за первой книгой Г. Абрамяна, в 1994 г. увидели свет две монографии Б. Улубабяна. Его «Борьба Арцаха за существование» рассказывает о неустанной работе органов самообороны, но опрометчивости военного руководства; о попытке Микаеляна атаковать казарму и панике среди безоружных шушинцев ночью 23 марта. Он называет последнего «близоруким, несчастным человеком, выступившим против зверств, погромов, всевозможных козней, заранее организованных Султановым»⁴⁸. Но разве для последнего повод был обязательным? Предыдущее нападение на город 3–6 июня 1919 г. доказывает обратное. Главный палач края не скрывал своих геноцидных намерений: он объявлял, что в случае непокорности армян Арцаха вырежут всех до единого. Чтобы осуществить угрозу, временному губернатору было достаточно простого несогласия армян с его замыслом. Он действовал последовательно и открыто, независимо от мнения или любых действий местного населения, кроме капитуляции. Во второй монографии «История Арца-

⁴⁵ Հ. Բ. Աբրահամյան. Արցախյան գոյամարտ, Երևան, 1991, էջ 35–36, он же. Մարտնչող Արցախը 1917–2000, գիրք Ա, 1917–1923, Երևան, 2003, էջ 183, 185:

⁴⁶ Հ. Բ. Աբրահամյան. Մարտնչող Արցախը ..., էջ 177:

⁴⁷ Հ. Գ. Թուրմազյան. Указ раб., с. 283. См. также: Վ. Ռ. Բալայան. Արցախի պատմութիւնը ..., էջ 303, он же. Շուշի. տեղն ու դերը Հայոց քաղաքակրթական համակարգում, էջ 449. Հ. Բ. Աբրահամյան. Մարտնչող Արցախը ..., էջ 188–189:

⁴⁸ Բ. Ա. Ուլուբաբյան. Արցախյան գոյապայքարը, Երևան, 1994, էջ 80:

ха с истоков до наших дней» автор справедливо возложил главную вину за уничтожение города на двух врачей: Султанова и начальника военно-фельдшерской школы в Шуши А. К. Мехмандарова⁴⁹.

В 1996 г., одновременно с исследованием Р. Ованнисяна, в Ереване вышла актуальная монография Г. М. Арутюняна «Нагорный Карабах в 1918–1921 гг.»; один из ее разделов назван «Общенародное восстание» в крае⁵⁰. В 2013 г. Г. М. Арутюнян издал статью «Шуши в арцахской борьбе за существование (1918–1920 гг.)». В книге автор подробно описал дуализм и различия в подходах двух частей VIII съезда, адекватно отразил противоречия между Карабахским АНС и военным штабом Центрального органа самообороны Карабаха под командованием А. Микаеляна⁵¹. Историк уточнил, что 20 марта 1920 г. Султанов выполнил приказ своего правительства и дал армянам три дня для добровольного разоружения, а 22-го числа турки и татары начали широкое наступление. Г. М. Арутюнян пишет: перед нападением «правительство Азербайджана в своих телеграммах правительству Армении и союзным странам стремилось доказать, что армянский народ Карабаха восстал и осуществил нападение на азербайджанские войска. На самом же деле, это было не восстание, а ответ на нападение регулярных войск Азербайджана (выделено нами – Г. М.). 22 марта, вдоль всей азербайджанской границы: от Гандзака до Мусульманлара – Зангезура развернулись боевые действия. ... Ударные силы мусаватской армии сосредоточились на шоссейной дороге Агдам–Аскеран–Ханкенд–Шуши»⁵².

Армянские отряды тоже сосредоточились на Аскеране, Ханкенде и Шуши. До 7 апреля они успешно контролировали Ханкенд, где окружили и блокировали 1500 солдат противника. 23 марта – 3 апреля держали героическую оборону крепости Аскеран против Халила-паши⁵³. И только 12 апреля удалось остановить ширококомасштабное вражеское наступление. Именно в контексте этих боев Г. Арутюнян обоснованно освещает шушинскую трагедию 23–26 марта 1920 г. При этом он уделит недостаточно внимания боевым действиям в городе, обороне отрядом Дали-Газара Аскерана, как и позиции кабинета РА касательно тактики и политических целей руководителей боев или VIII съезда. Заметим, что к 2015 г. Г. М. Арутюнян уже однозначно квалифицирует бои в ночь с 22 на 23

⁴⁹ Բ. Ա. Ուլունքաբյան. Արցախի պատմությունը ..., էջ 225:

⁵⁰ Հ. Մ. Հարությունյան. Հեռնային Ղարաբաղը 1918–1921 թթ., Երևան, 1996, էջ 202–228. Аналогичную концепцию см.: Т. А к о п я н. Карабахский дневник: зеленое и черное или ни войны ни мира. Ереван, 2010.

⁵¹ Հ. Մ. Հարությունյան. Հեռնային Ղարաբաղը 1918–1921 թթ., էջ 211–212:

⁵² Там же, с. 212–213. См. также: Հ. Մ. Հարությունյան. Շուշին Արցախյան գոյապայքարում (1918–1920 թթ.) – ՊԲՀ, 2013, № 1, էջ 39:

⁵³ Г. Б. А б р а м я н. Из истории карабахских событий (август 1919 – июнь 1920 гг.). – «Вестник общественных наук» НАН РА, 1990, № 8, с. 8.

Наряду с указанными исследованиями, ряд выводов позволяют сделать и два обобщающих сборника: изданный в 2007 г. «Шуши – колыбель армянской цивилизации» и опубликованный в 2010 г. «Государственный терроризм Азербайджана и политика этнических чисток, направленная против Нагорного Карабаха». В первом из них уделяется должное внимание статистике, VIII съезду, ультиматуму Султанова от 20 марта 1920 г., азербайджанскому наступлению от 22-го числа. Во втором освещаются вопросы источниковедения и историографии, тактические просчеты и недостаточная защита города. К положительным сторонам данных сборников относится и то, что ночные события в ночь на 23 марта уже не квалифицируются как восстание⁶⁰.

В этом плане примечательны также публикации историков из Степанакерта и Шуши Ш. Мкртчяна, В. Балаяна, С. Дадаяна, М. Арутюняна. Так, Ш. Мкртчян акцентирует политику геноцида, осуществленную 23–26 марта 1920 г. Вместе с Ш. Давтяном они опубликовали ряд фотографий с руинами г. Шуши, свидетельствующих о масштабах злодеяния⁶¹. В свою очередь, В. Балаян описывает попытку атаки на шушинскую казарму и пользуется термином «общенародное восстание»⁶². Он отмечает, что за два года борьбы с врагом в крае закрылись или были уничтожены все фабрики, мастерские и очаги культуры. И хотя в дальнейшем автор по-прежнему называет бои 23 марта восстанием, он уточняет, что широкомасштабное вражеское нападение началось 22 марта⁶³ и приводит свидетельство Г. Ачаряна о внезапном ночном истребительном нападении татар на город. В. Балаян правомерно сравнивает геноцидную тактику младотурок 24 апреля 1915 г. и аресты Султанова 22 марта 1920 г.; указывает на выдающуюся административную, экономическую и культурную роль Шуши, что и сделало ее главной жертвой политики Баку⁶⁴.

С. Дадаян подробно анализирует политическое содержание VIII съезда армян Карабаха и точно подмечает, что августовское соглашение 1919 г. не приняло население Джраберда, части Хачена и всего

⁶⁰ Հ. Ալեքսանյան. Շուշիի և Ղարաբաղի հայ ազգաբնակչությունը 1916–1926 թթ. – Շուշին հայոց քաղաքակրթության օրրան, էջ 121, 149, 170, 175–177:

⁶¹ Շ. Մ. Մկրտչյան. Լեռնային Ղարաբաղ. Ադրբեջանի (1920–1988 թթ.) իրականացրած ցեղասպանության անատոմիան, Ստեփանակերտ, 2003, էջ 9, 15, 52, 71, Շ. Մ. Մկրտչյան, Շ. Բ. Դավթյան. Շուշի. ողբերգական ճակատագրի քաղաքը, Երևան, 2008, էջ 9, 41–42:

⁶² Վ. Ռ. Բալայան. Արցախի պատմությունը ..., էջ 278, 302, он же. Շուշի. տեղն ու դերը հայոց քաղաքակրթական համակարգում, էջ 442:

⁶³ Վ. Ռ. Բալայան. 1920 թ. մարտի 23-ի Շուշիի ջարդերը որպես 1915 թ. Հայոց ցեղասպանության անպատժելիության հետևանք, էջ 31:

⁶⁴ V. Balayan. The Massacre of the Armenians of Shushi on March 23, 1920, as a Consequence of Impunity of the Armenian Genocide of 1915. – “Journal of Armenian Studies” (Yerevan), 2016, № 2, pp. 96–98; Վ. Ռ. Բալայան. Շուշի. տեղն ու դերը հայոց քաղաքակրթական համակարգում, էջ 442–443, 446:

Зангезура. «Из общего количества 255 селений Карабаха и Зангезура, 130 даже под угрозой смерти не приняли временной власти Азербайджана»⁶⁵. Он также напоминает о выступлении перед шушинской группой делегатов VIII съезда члена АРФД О. Степаняна, резонно утверждавшего, что тесные экономические связи ни коим образом не требуют подчинения любой страны ее торговому партнеру⁶⁶. От себя добавим: чем выше или равнее политический статус сторон, тем больше шансов на их взаимовыгодное сотрудничество.

С. Дадаян справедливо подчеркивает: карабахцы рассматривали ультиматум о разоружении «как прелюдию к предрешенной резне». И хотя азербайджанские идеологи квалифицируют события 23–26 марта как подавление мятежа и следствие непокорности, автор монографии верно указывает: предать множество городов и сел огню, вырезать поголовно их население – «это беспрецедентное преступление»⁶⁷.

Из указанных нами исследователей М. Арутюнян стал самым последовательным критиком термина «восстание». Он справедливо утверждает, что уже с 1915 г. этот термин использовался Османской империей, а затем и Азербайджаном для оправдания истинного геноцида. Там считали нормальным истребление народа на его Родине, в собственном доме, если тот не желал подчиняться безграничной деспотии чужеземных завоевателей. Оставляя в скобках право народа на борьбу против поработителей и абсурдность слов о «предательстве» по отношению к разнузданному произволу и постоянному террору; напоминая, что Карабах не был частью Азербайджана, а признал лишь временное соглашение с оговоренным для него правом владеть оружием и запрещать перемещение войск; уточняя, что не арцахцы, а другая сторона нарушила двустороннее августовское соглашение, а заодно и соглашение с РА от 23 ноября 1919 г. о неприменении силы в конфликтах; выделим главное: *восстания просто не было, ни в 1915, ни в 1920 г. Самооборона, попытки упрямейшего удара в Карабахе – несомненно, хотя нельзя решать подобные задачи недостаточными средствами и лишь имитировать войну. Противник такого не прощает.*

М. Арутюнян справедливо и доказательно пишет о геноцидном процессе 1915–1920 гг., о его истребительном характере в 1920 г. в Карабахе, превратившем само явление в арменоцид⁶⁸. Он адекватно харак-

⁶⁵ С. В. Дадаян. Политическая история Арцах-Карабаха от Хамсы до автономии. Факты и вымыслы. Степанакерт, 2017, с. 246. О VIII съезде: там же, с. 246–250. См. также: Меморандум 1919 г. правительства РА для секретариата Парижской мирной конференции. – НАА, ф. 200, оп. 1, д. 309, л. 245.

⁶⁶ С. В. Дадаян. Указ. раб., с. 248.

⁶⁷ Там же, с. 251, 254.

⁶⁸ *Մ. Ա. Հարությունյան. Անցյալը մեզ հետ է. վերազնահատումներ և խորհրդածուխյուններ, Շուշի, 2015, էջ 5, 7, 9, 22, 46, 49, он же. Շուշիի ինքնապաշտպանության (1920 թ.) ձախողման պատճառների լուսաբանումը*

теризует военные действия в Аскеране, Ханкенде и Шуши как самооборону с предупредительным ударом по мусаватистским войскам. И верно отмечает, что Султанов ждал лишь повода, чтобы осуществить давно задуманное уничтожение армян⁶⁹. По его оценке, привычка властей в Баку отвечать на «восстание» истреблением, отражает уровень мышления кочевых племен; а проблема другой стороны заключалась в ее безоружности, беззащитности, в несерьезном отношении к делу со стороны А. Микаеляна, бюро АРФД и правительства РА⁷⁰, а следовательно – в недостаточной эффективности ответных действий. Между тем безнаказанность захватчика стимулирует расширение его планов, поэтому армяне должны делать все возможное для успешного достижения безопасности.

Наряду с верными наблюдениями, М. Арутюнян избегает термина «упреждающий удар». Проблема состоит не в том что, армяне проявили инициативу, а в том, что им не удалось достичь успеха, который и доказывает историческую, военную, политическую целесообразность любых, вполне законных методов борьбы. А историческая наука проверяет любую трактовку уточнением: что именно происходило, а что – нет. Исследователь акцентирует фактор самообороны, что применимо к региону в целом, но не к г. Шуши. Тут как раз не была обеспечена крайне важная оборона горожан. Со своей же стороны, автор данных строк как в предыдущих публикациях, так и в данном случае применяет формулировки упреждающий удар и военное выступление.

Все обращающиеся к данной теме авторы без исключения отдают дань памяти жертвам уничтожения города посредством резни и пожара, осуществленного турками и мусаватистами 23–26 марта 1920 г. Последние усердно маскировали их геноцидную программу под военные действия, формирование государства, а потом под создание новых социальных отношений. Социальные кризисы, войны и национально-освободительные процессы чреватые геноцидной угрозой, когда насилие отбрасывает все человеческие нормы, включая самые элементарные правила и законы ведения войны и становится массовым преступлением. При этом преступник требует себе монополии на власть и не признает за жертвой даже самых базовых прав. Поэтому вооруженная защита от геноцидной политики требует полной мобилизации и максимально серьезного к ней отношения. Ведь если в 1916 г. в Шуши жило 43 869 человек, 23 396 из

Հայ պատմագրութեան մեջ. – «Դպրատուն. Հասարակական գիտությունների հանդես» (Ստեփանակերտ), 2020, № 1, էջ 95:

⁶⁹ Մ. Ա. Հարությունյան. Անցյալը մեզ հետ է. վերազնահատումներ և խորհրդածություններ, էջ 32, 7, 9, 22:

⁷⁰ Մ. Ա. Հարությունյան. Շուշիի ինքնապաշտպանության (1920 թ.) ձախողման պատճառների լուսաբանումը Հայ պատմագրութեան մեջ, էջ 99–100:

них – армяне (53,3%), то после трагедии марта 1923 г. в ней осталось 9223 жителя, из них армян – 290 человек⁷¹.

Заключение

В 1918–1920 гг. ненависть к армянам стала в Азербайджане государствообразующим фактором и элементом его национальной идеологии. Сформировалось геноцидальное государство, причем наши соседи и сегодня отказываются понимать, что разбой и уничтожение домов, резня женщин, стариков и детей, пытки и убийства пленных и заключенных в тюрьмах – это тяжкое нарушение методов ведения войны. Они запрещены международным правом и являются военными преступлениями против человечества, без срока давности. Мы же, армяне, должны понимать, что чем деспотичнее государство, тем больше его склонность к насилию. В таком обществе у человека нет прав, не говоря уже о свободе или защите его жизни.

Изложенный материал, насомненно, свидетельствует о военном выступлении армян в городе Шуши в форме упреждающего удара, предпринятого Центральным органом самообороны Карабаха ночью 23 марта 1920 г. Причем даже ограниченное право на самоопределение, о котором напоминали арцахцы на своем VIII съезде, обернулось азербайджано-турецким геноцидом, так как не было подкреплено достаточной силой. Имитация войны вместо эвакуации шушинцев в ближайшие села, чтобы получить пользу от прибытия войск РА из Зангезура или Красной армии и уже ее столкновения с мусаватистами, означала подставить край под удар намеренно спровоцировавшего выступление, хорошо подготовившегося и ждавшего повода врага⁷², сразу переведшего военные действия в тотальное истребление всего гражданского населения и сожжение армянской части города. Тезис восстания вызывает возражения из-за малого числа армянских бойцов, воевавших в Аскеране и Ханкенде, а также в силу полной неожиданности военного выступления для жителей г. Шуши. Армянская сторона была совсем не готова к поджогу города и не имела мер противодействия.

Гаянэ Махмурян – д. и. н., ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории НАН РА. Научные интересы: Армянский вопрос, Геноцид армян, политика Великих держав по отношению

⁷¹ Кавказский календарь на 1917 годъ (LXXII). Ред. Н. П. Стельмашук. Тифлис, 1916. Отдел статистический, с. 190–193; Закавказье. Статистико-экономический сборник. Тифлис, 1925, с. 152–153. См. также: Г. Саркисян. Население Нагорного Карабаха за 100 лет (1823–1923 гг.) (этнодемографическое исследование). – «Հայազգիտուության հարցեր» (Երևան), 2016, № 2, էջ 73–76:

⁷² Г. Г. Махмурян. Армения в политике США, 1917–1923 гг. Ереван, 2018, с. 318–319.

к Республике Армения 1918–1920 гг., Карабахское движение 1988–1994 гг. Автор 6 монографий, сборника документов и более 60 статей. ggmakhm@hotmail.com

REFERENCES

- Abrahamyan H. B. 1918–1920 tt. artsakhahayutyun hamagumarneri zhoghovrdavarutyune. – PBH, 2012, № 3 (In Armenian).
- Abrahamyan H. B. Artsakhyan goyamart, Yerevan, 1991 (In Armenian).
- Abrahamyan H. Gharabaghi hayutyun hamagumarneri patmutyunits (1918 t. hulis – 1920 t. mayis). – “Banber Hayastani arkhivneri”, 1986, № 1 (In Armenian).
- Abrahamyan H. B. Martnchogh Artsakhe 1917–2000, girk A, 1917–1923, Yerevan, 2003 (In Armenian).
- Abramyan G. B. Iz istorii karabakhsikh sobytiy (avgust 1919 – iyun’ 1920 gg.). – “Vestnik obshchestvennykh nauk” NAN RA, 1990, № 8 (In Russian).
- Ajaryan H. Kyankis husherits, Yerevan, 1967 (In Armenian).
- Akopyan T. Karabakhskiy dnevnik: zelenoe i chernoe ili ni voiny ni mira. Yerevan, 2010 (In Russian).
- Aleksanyan H. Shushii yev Gharabaghi hay azgabnakchutyune 1916–1926 tt. – Shushin hayots kaghakakrtutyun orran (khmb. A. Maghalyan), Yerevan, 2007 (In Armenian).
- Armenia and Karabagh: the Struggle for Unity (ed. Ch. J. Walker). L., 1991.
- The Armenian People from Ancient to Modern Times, in 2 vols, vol. II. Foreign Dominion to Statehood: The Fifteenth Century to the Twentieth Century (Ed. R. Hovannisian), NY, 1997.
- Artsakhi zhoghovrdagitutyune. Azgagrutyun, h. 1 (khmb. A. Yu. Sargsyan, V. A. Safaryan, N. E. Arustamyan), Stepanakert, 2019; h. 2 (khmb. A. Yu. Sargsyan, L. G. Margaryan, H. S. Ghazaryan), Stepanakert, 2019 (In Armenian).
- Astourian S. The Nagorno-Karabagh Conflict: Dimensions, Lessons and Prospects.– “Mediterranean Quarterly: Journal of Global Issues” (Durham NC), 1994, № 4.
- Balancing Hegemony: the OSCE in the CIS (Ed. S. N. MacFarlane, O. Thranert).– Papers of the International Conference, Kingston On., 1997.
- Balayan V. R. 1920 t. marti 23-i Shushii djardere vorpes 1915 t. Hayots tseghaspanutyun anpatzheliutyun hetevank. – “Hayagitutyun usumnasirutyunner” (Stepanakert), 2015, № 6 (In Armenian).
- Balayan V. R. Artsakhi patmutyune hnadarits minchev mer orere, Yerevan, 2002 (In Armenian).
- Balayan V. R. The Massacre of the Armenians of Shushi on March 23, 1920, as a Consequence of Impunity of the Armenian Genocide of 1915. – “Journal of Armenian Studies” (Yerevan), 2016, № 2.
- Balayan V. R. Shushi. teghn u dere hayots kaghakakrtakan hamakargum, Yerevan, 2017 (In Armenian).
- Chorbajian L., Donabedian P., Mutaflan C. The Caucasian Knot: The History of Geopolitics of Nagorno-Karabagh. L., 1994.
- Dadayan S. V. Politicheskaya istoriya Artsakh-Karabakha ot Khamsy do avtonomii. Fakty i vymysly. Stepanakert, 2017 (In Russian).
- Entsiklopedicheskiy slovar’, t. XL, izd. F. A. Brokgauz”, I. A. Efron”. SPb., 1904 (In Russian).
- Gharibyan A. Lernayin Gharabaghi himnakhndire 1918–1920 tt. yev Meds Britanian,

- Yerevan, 2012 (In Armenian).
- Gharibyan A. Shushii 1920 t. kotoradse. – Shushin hayots kaghakakrtutyann orran (khmb. A. Maghalyan), Yerevan, 2007 (In Armenian).
- Goldenberg S. *Pride of Small Nations: The Caucasus and Post-Soviet Disorder*. L., 1994.
- Harutyunyan H. M. HH dashnaksutyunn Artsakhi hamar mghvogh paykarum 1917–1920 tt. – Shushin hayots kaghakakrtutyann orran (khmb. A. Maghalyan), Yerevan, 2007 (In Armenian).
- Harutyunyan H. M. *Lernayin Garabaghe 1918–1921 tt.*, Yerevan, 1996 (In Armenian).
- Harutyunyan H. M. Shushii hayutyann kotoradsnere (1919 t. hunis yev 1920 t. mart). – “Banber hayagitutyann”, 2015, № 3 (In Armenian).
- Harutyunyan H. M. Shushin Artsakhyan goyapaykarum (1918–1920 tt.). – PBH, 2013, № 1 (In Armenian).
- Harutyunyan M. A. Antsyale mez het e. veragnahatumner yev khorhrdadsutyunner, Shushi, 2015 (In Armenian).
- Harutyunyan M. A. Shushii inknapashtpanutyann (1920 t.) dzakhoghman patjameri lusabanume hay patmagrutyan medj. – “Dpratun. hasarakakan gitutyunneri handes” (Stepanakert), 2020, № 1 (In Armenian).
- Hovannisian R. *The Republic of Armenia*, in 4 vols., vol. III From London to Sèvres, February – August 1920, Berkeley & Los Angeles, 1996.
- Hovhannisian G. A. *Sovetakan ishkanutyann hastatume Lernayin Gharabaghum*, Yerevan, 1971 (In Armenian).
- Ishkhanyan E. *Lernayin Gharabagh (1917–1920)*, Yerevan, 1999 (In Armenian).
- Kavkazskiy kalendar' na 1917 god (LXXII). Red. N. P. Stel'mashchuk. Tiflis, 1916 (In Russian).
- Kisibekyan A. I. *Husher*, h. 1, Yerevan, 2011 (In Armenian).
- Makhmourian G. G. *Armeniya v politike SShA 1917–1923 gg.* Yerevan, 2018 (In Russian).
- Makhmourian G. G. *Politika Velikobritanii v Armenii i Zakavkaz'e v 1918–1920 gg. Bremya belogo cheloveka.* Yerevan, 2002 (In Russian).
- Makhmourian G. G. *Shushi 1919–1920 gg. v dokumentakh Gosudarstvennogo departamenta SShA i Natsional'nogo arkhiva Armenii.* – Adrbedjani petakan ahabekchutyann yev etnikakan ztumneri kaghakakanutyune Lernayin Gharabaghi dem (khmb. M. A. Harutyunyan), Shushi, 2010 (In Russian).
- The Making of Nagorno-Karabagh* (ed. L. Chorbajian). NY, 2001.
- Melik-Shakhnazarov A. A. *Nagornyi Karabakh: fakty protiv lzhi*. M., 2009 (In Russian).
- Melik-Shakhnazarov Z. S. *Zapiski karabakhskogo soldata. Vospominaniya uchastnika sobyitiy 1918–1920 gg. v Nagornom Karabakhe*. M. – Yerevan, 1995 (In Russian).
- Mikayelean A. *Gharabaghi verjin depkere, mas E – Z.* – “Hayrenik” (Boston), 1923, № 11 – 12 (In Armenian).
- Mkrtchyan Sh. M. *Lernayin Gharabagh. Adrbedjani (1920–1988 tt.) irakanatsrads tseghaspanutyann anatomian*, Stepanakert, 2003 (In Armenian).
- Mkrtchyan Sh. M., Davtyan Sh. B. *Shushi. voghbergakan jakatagri kaghake*, Yerevan, 2008 (In Armenian).
- Mkrtchyan Sh. M. *Shushii patmakan hushardzannere.* – “Edjmiadsin”, 1979, № 3 (In Armenian).
- The Nagorno-Karabagh Crisis: A Blueprint for Resolution, A Memorandum Prepared by the Public International Law & Policy. Group and the New England Center for*

- International Law & Policy. Wash., 2000.
- Nagornyi Karabakh v 1918–1923 gg. Sbornik dokumentov i materialov (red. V. A. Mikayelyan). Yerevan, 1992 (In Russian).
- Nagornyi Karabakh v mezhdunarodnom prave i mirovoy politike. Dokumenty i kommentariy, v 2 t., t. I. Sost. i red. Yu. G. Barsegov. M., 2008 (In Russian).
- Natsional'nyi arkhiv Armenii, f. 57, op. 5, d. 202; f. 200, op. 1, d. 50, 309, 563, 581; f. 314, op. 1, d. 34.
- Ponomarev V. A. Sotsial'nye i demograficheskie problemy razvitiya armyanskogo sotsiuma Nagornogo Karabakha v Sovetskom Azerbaydzhanе. – “Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta”, 2010, № 6 (In Russian).
- Sarkisyan G. Naselenie Nagornogo Karabakha za 100 let (1823–1923), (etnodemograficheskoe issledovanie). – “Hayagitutyun hartser” (Yerevan), 2016, № 2 (In Russian).
- Simonyan A. H. Zangezuri goyapaykare 1917–1920 tt., Yerevan, 2017 (In Armenian).
- Tumanyan M. Diplomaticeskaya istoriya Respubliki Armeniya 1918–1920 gg. Yerevan, 2012 (In Russian).
- Tumyan H. G. Depkere Lernayin Gharabaghum, 1917–1920 (patmakan aknark), Yerevan, 2008 (In Armenian).
- Ulubabyan B. A. Artsakhi patmutyune skzbits minchev mer orere, Yerevan, 1994, (In Armenian).
- Ulubabyan B. A. Artsakhyan goyapaykare, Yerevan, 1994 (In Armenian).
- Vratsyan S. Hayastani Hanrapetutyun, Yerevan, 1993 (In Armenian).
- Zakavkaz'e, statistiko-ekonomicheskii sbornik. Tiflis, 1925 (In Russian).
- Zhirokhov M. A. Karabakh: zemlya razdora. Kiev, 2009 (In Russian).
- Zhirokhov M. A. Mech i ogon' Karabakha. Khroniki neznamenitoy voiny 1988–1994 gg. M., 2012 (In Russian).

**ՇՈՒՇԻ ՔԱՂԱՔԻ 1920 Թ. ՄԱՐՏԻ 23–26-Ի ՈՂԲԵՐԳՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՀԱՅՐԵՆԱԿԱՆ ԵՎ ՕՏԱՐ ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ**

ԳԱՅԱՆ Ե ՄԱԽՄՈՒՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո ւ մ

Բանալի բառեր՝ Շուշի, 1920 թ. մարտի 23–26, Լեռնային Ղարաբաղ, Արցախ, Ղարաբաղի Հայուժյան VIII համագումար, ինքնապաշտպանություն, սպա-տամբուլություն, կանխարգելիչ հարված, պատմագրություն:

1920 թ. մարտի 23-ին թուրք-ադրբեջանական զորքերն ու մահմեդական բնակիչները, օգտվելով ՀՀԴ բյուրոյի լիազոր ներկայացուցիչ Արսեն Միքայելյանի փոքրաթիվ ջոկատի կանխարգելիչ հարվածից, իրականացրել են Շուշիի Հայուժյան կոտորածը և քաղաքի հրկիզումը: Այդ մասին վկայում են ինչպես ժամանակակիցների հուշերը, այնպես էլ արխիվային բազմաթիվ նյութեր: Շուշիի կործանումը լուսաբանել են Հայաստանի Հանրապետության պատմաբանները, սփյուռքի և օտարազգի ուսումնասիրողները:

Բոլոր հետազոտողները միահամուռ գրում են, որ Շուշիում իրականացված քա-

ղաքացիական բնակչության սպանողն ու քաղաքի հայկական մասի խաղաղ ոչնչացումն եղել է մարդկության դեմ ուղղված ոճրագործություն, որը, ըստ էության, ցեղասպանություն է:

Գայանե Մախմուրյան – պ. գ. դ., ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի նորագույն պատմության բաժնի առաջատար գիտաշխատող: Գիտական հետաքրքրությունները՝ Հայկական հարց, հայերի ցեղասպանություն, Մեծ տերությունների քաղաքականությունը Հայաստանի Հանրապետության նկատմամբ 1918–1920 թթ., 1988–1994 թթ. Ղարաբաղյան շարժում: Հեղինակ է 6 մենագրության, փաստաթղթերի ժողովածուի և 60-ից ավելի հոդվածի: ggmakhm@hotmail.com

TRAGEDY OF SHUSHI ON MARCH 23–26, 1920, AS EXPOSED IN DOMESTIC AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

GAYANE MAKHMOURIAN

Summary

Key words: Shushi March 23–26, 1920, Mountainous Karabakh, Artsakh, 8th Congress of Karabakh Armenians, self-defense, insurrection, preemptive strike, historiography.

On March 23, 1920, Turkish-Azerbaijani troops with the Moslem dwellers profited of the preemptive strike, undertook by the small detachment under plenipotentiary of the ARFD Bureau Arsen Mikayelian, and fulfilled a massacre of the Shushi Armenians with a burning the city down. This events are testified in the memoirs of the witnesses together with great amount of archival material. The total destruction of Shushi is elucidated by historians of the Republic of Armenia, as well as by Diaspora and foreign specialists.

All the scholars in accord point out that the mass murder of the civil population at Shushi and complete destruction of its Armenian sector was a crime against humanity, which constitutes the Genocide.

Gayane Makhmourian – Doctor of Sciences in History, Leading Scientist at the Department of Contemporary History, Institute of History of the NAS RA. Scientific interests: the Armenian Question, the Armenian Genocide, politics of the Great Powers in regard to the Republic of Armenia in 1918–1920, the Karabakh movement in 1988–1994. Author of 6 monographs, of the compilation of documents and of more than 60 articles. ggmakhm@hotmail.com